

Он почувствовал головокружение.

Его зрение потемнело, а ощущения тела затуманились.

Но, несмотря на это, черные облака, покрывавшие небо, не могли казаться ему яснее.

«Это... Разверзшееся Небо?»

Оджин овладел своим туманным сознанием и медленно поднял голову.

Небо сияло голубым светом без единого облачка, насколько мог видеть глаз, но почему-то было темно, как будто его заволочли густые черные тучи.

«Хаа.»

Он сделал взволнованный вздох.

Оджин чувствовал, как его мана, иссякшая в бою с Чеоном Доюном, медленно наполняется сама по себе, как если бы с облачного неба шел проливной дождь.

«Такое уже случалось несколько раз».

Безграничная мана, которой не было конца.

Однако это не было похоже на знакомую ману стигмы, которую он использовал до сих пор. Зловещая мана, которая казалась липкой и немного отличалась от маны его стигмы, лилась бесконечным дождем из черных облаков.

Треск, треск!

Оджин поднял руку и создал молнию.

Молния мягко вспыхнула и не светилась синим цветом, а испускала глубокий черный цвет.

Несмотря на то, что он впервые использовал Разверзшееся Небо, он почувствовал странное чувство... как будто вернулся в свой родной город.

— Ч-что ты сделал, ублюдок!

Он мог видеть, как Чеон Доюн зажмурил глаза и впал в панику на расстоянии. В ужасе он дрожал из-за незнакомой темноты.

Ему вдруг пришло в голову то, как тряслась Ха Ын, когда она плакала на больничной койке.

«Как это быть на принимающей стороне?»

Оджин попытался заговорить с Чеон Доюном, но его голос не вырывался из его горла по неизвестной причине.

«...Хм?»

Оджин наморщил лоб и посмотрел на свое тело.

Части его тела, казалось, растворились во тьме и превратились в черные облака.

«Это... тоже влияние Разверзшегося Неба?»

Часть его сознания была затуманена.

Оджин медленно повернулся к Чеону Доюну, который трясся, как будто был в середине припадка. Было кое-что, что он должен был сделать, прежде чем его сознание померкнет еще больше, чем сейчас.

— Это... это мой проигрыш! Я откажусь от Глаза Дракона и даже от Сердца Дракона!

Бой с Чеоном Доюном закончился легко и показался поверхностным.

Оджину стало интересно, каково это - драться с трехлетним ребенком с завязанными глазами.

Он захихикал, глядя на то, как Чеон Доюн ходит вокруг, охваченный густыми черными облаками.

Экстатическое чувство всемогущества.

Ощущение сокрушения высокопоставленного пробуждённого, который, как известно, превосходил человеческие границы, даже пальцем не пошевелив, заставило его почувствовать себя под действием наркотиков.

«В моем нынешнем состоянии...»

Он верил, что даже сможет поглотить всех небожителей, которые сияли в ночном небе.

«Ах».

Сознание Оджина угасало по мере того, как он напивался силой Черного Неба.

Если бы не только части его тела превратились в черные облака, а все его тело...

Если бы вся его душа растворилась в Черном Небе...

Насколько еще времени он сможет испытать это экстагическое чувство всемогущества?

«Ах, угх.»

Искушение было чрезвычайно заманчивым.

Черные облака, покрывающие небо, казались уютными, точно так же, как закутывание в одеяло после принятия душа.

Как чернила в воде, он видел, как части его тела превращаются в облака.

«Это... опасно».

Оджин ревностно ухватился за свое отдалявшееся сознание и прикусил губу. Чувство опасности предупредило его, что, если это продолжится, он не сможет вернуться к тому, каким он был обычно.

«Остановись».

Глубокая тьма.

Он бродил внутри крошечной тьмы в поисках света. В его угасающем сознании в глазах выделялась одна полоска голубого света.

«Стигма Лиры».

Полярная Звезда излучала сияющий звездный свет даже в ночном небе, покрытом густыми черными облаками.

— Фуу, ха!

Угасающее сознание Оджина стало ясным, как будто он вынырнул из глубоких вод, и стал трогать свою шею, как только услышал звук дыхания, вырывающегося изо рта.

«Она здесь.»

В отличие от того момента, когда он превратился в облака, его настоящая шея была ещё здесь.

«Это было опасно».

Зловещее чувство пробежало по его позвоночнику.

Если бы он не нашел стигму Лиры в этой вечной тьме, он мог бы раствориться в Черном Небе навсегда.

«В любом случае...»

У него не было времени размышлять.

Оджин повернул голову и посмотрел на Чеона Доюна, который жалко дрожал на земле.

«Не пора ли мне покончить с этим?»

До этого он планировал извлечь все, что мог.

— Если ты выслушаешь мою единственную просьбу, я выпущу тебя отсюда.

— Т-ты серьезно? Ты действительнопустишь меня из этого места?

Оджин улыбнулся, глядя на надежду в глазах Чеона Доюна. Он подошел к Чеону Доюну, который лежал на земле без рук и ног, как упавшая неваляшка.

— Расскажи мне все, что ты знаешь, как можно подробнее.

— Т-то, что я знаю...? Ч-что ты имеешь в виду?

— Сойдёт всё. О Сердце Дракона или Глазе Дракона... Об Организации Черной Звезды... О небожителях Черной Звезды... Если ты расскажешь мне всё, что знаешь...

Синие болотные огни в его глазах зловеще задрожали.

— ... Я пощажу тебя.

— ...

Чеон Доюн нервно сглотнул и открыл рот.

— С-сердце Дракона раскрывает свой максимальный потенциал, когда его использует пробуждённый Драко!

— Дальше.

— Небожители Черной Звезды - это те, кого небожители презирали и называли псевдозвездами в прошлом.

— Дальше.

Дальше. Дальше. Дальше.

Его низкий голос звучал угрожающе.

— Т-тот, кто приказал мне добыть Сердце Дракона - это...

— Это...?

Слова Чеона Доюна внезапно прервались.

Он обливался потом и избегал его взгляда. Он хотел поговорить о «Змеях», но рот не открывался, как бы он ни старался, из-за табу, которое она на него наложила.

— Что? Ты не можешь этого сказать?

— П-подожди! Подожди пожалуйста минуту!

— Всё нормально. Я понял.

Смех

Звук его тревожного смеха раздался в его ушах.

— Я-я сказал тебе все, что мог! Т-теперь вытащи меня отсюда!

— Хорошо.

Оджин напевая мелодию, обхватил рукой морщинистую щеку Доюна.

— Медленно закрой глаза и сосчитай до тысячи, — прошептал Оджин, словно напевая.

— Ты должен считать медленно... очень медленно. Хорошо? Я заставлю тебя начать сначала, если ты ускоришь темп.

— Я... я понимаю.

Чеон Доюн замотал головой, как сумасшедший.

— Раз, два, три...

Следуя приказу Оджина, он начал считать числа.

Медленно, очень медленно...

— Сто пятьдесят, сто пятьдесят один, сто пятьдесят два...

Прошло всего 15 минут, но Чхон Доюн больше не чувствовал этого времени.

От нетерпения и беспокойства, сводивших его с ума, поднялась тошнота. Но по иронии судьбы вместе с этим начала расти и надежда.

— Пятьсот сорок два, пятьсот сорок три, пятьсот сорок четыре...

По мере увеличения числа...

Чем больше он начинал надеяться...

Чем больше он начинал хотеть...

Того, чтобы эта тьма подошла к концу.

— Девятьсот девяносто восемь, девятьсот девяносто девять... тысяча.

Наконец-то можно было увидеть конец туннеля, который, казалось, длился вечность, и пейзаж за туннелем...

Был черным как смоль небо, лишившим его зрения.

— А-аах.

Чеон Доюн извивался, как сумасшедший.

— АААААААААА!!!!

Слезы текли по его морщинистому лицу.

— Почему, почему, только почему...! Т-ты сказал, что выпустишь меня, если я досчитаю до тысячи!..

— Ах, это?

Смех

Смех Оджина звенел в его ушах.

А после...

— Я солгал.

Бзз!

... черная молния пронзила голову Чеона Доюна.

— ...

Оджин медленно протянул руку к телу Чеону Доюну, потерявшему всю свою силу.

Грохот

Черные облака покрыли труп.

— Хаа.

Мана Ноктуа, которая находилась в совершенно другом царстве по сравнению с маной Сов, которых он поглощал до этого, пролетела сквозь облака и вошла в его тело.

«Дзинь!»

[Вы успешно проглотили стигму пробуждённого «Чеон Доюн».]

[Созвездие Ноктуа завершено.]

[Теперь вы можете получить благословение небожителя «Ноктуа».]

[Теперь вы можете установить стигму Ноктуа в качестве основной стигмы. Вы поменяете её на назначенную вами стигму?]

— Ты не в своем уме?

Предложение не стоило даже рассмотрения. Он избавился от голубого окна сообщения, которое появилось перед его глазами, как будто это была надоедливая муха.

— Аргх!

Шипение!

Одновременно с тем, как Оджин избавился от сообщения, из его левой груди начала исходить жгучая боль. Он мог видеть, что количество звёзд рядом со стигмой Лиры увеличилось до семи, как только он поднял свою пропитанную кровью одежду.

«Я стал 7-звездным пробуждённым?»

Что ж, он проглотил 9-звездного пробуждённого целиком. Было бы обидно, если бы не было изменений.

«Что насчет передачи воспоминаний...»

Ничего не произошло, даже когда он ждал этого.

«Это из-за того, что я использовал «Разверзшееся Небо»?»

Не было никакого способа узнать наверняка, но он уже получил необходимую информацию от Чеона Доюна. Не было необходимости читать его записи с помощью передачи.

«Тогда...»

Оджин оглянулся на широко раскинувшиеся черные облака и глубоко вздохнул.

Положив руку на верхнюю часть левой груди, он закрыл разверзшееся небо.

Грохооот!

Черные облака быстро втянулись в тело Оджина.

— О-Оджин!!!

Ха Ын быстро подбежала к нему, когда все облака рассеялись.

— Ч-что это только что было? Ч-черные облака выходили из твоего тела, и!..

— Ха-Ын.

— Ты пыхтел ими, как чертов паровоз!..

— Помолчи секунду.

— К-куда делся Чеон Доюн? И как ты оправился от всех своих травм?

— Я объясню, когда мы вернемся домой.

Мало того, что он был замечен за использованием Черного Неба, он также был разоблачен с помощью Разверзшегося Неба. Даже если бы он был мошенником, он не мог бы обмануть ее ложью в таком положении.

— Более того...

Он сделал шаг в ее сторону.

— Оджин...?

Ха Ын вздрогнула и посмотрела на него.

Ее внешность была милой, как у испуганного щенка.

Оджин осторожно протянул руку и положил ее на покрасневшие щеки.

По кончикам пальцев пробежало тепло.

Словно поглаживая драгоценное сокровище, он ласкал ее щеку.

— Мне не нужно брать на себя ответственность, раз ты не ослепла, верно?

— Хах?

Глаза Ха Ын широко раскрылись.

— Н-ну, об этом! Т-то, что я сказала раньше, было... гм...

Похоже, она вспомнила о своем предложении Оджину, так как начала заикаться и нервничать.

— Хм! Я-я полагаю, раз уж с моими глазами все в порядке, тебе нет необходимости брать на себя... ответственность.

Она избегала его взгляда с угрюмым выражением лица.

Оджин посмотрел на Ха Ын, отвернувшись, и улыбнулся.

— Я солгал.

— Хм? О-о чём?..

— О том, что я не беру на себя ответственность.

— Ч-что ты... хмм!

Он грубо потянул ее за бедра...

И их губы встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2545324>